

КОНДИЦИОНАЛЬНЫЕ И УСТУПИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

Л. Г. Валиева

*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан*

Поступила в редакцию 5 декабря 2013 г.

Аннотация: *данная статья посвящена исследованию семантики и репрезентации условных и уступительных отношений в тюркских языках.*

Ключевые слова: *кондициональное отношение, уступительное отношение, тюркские языки.*

Abstract: *the article explores semantics and representation of conditional and concessive relations in Turkic languages.*

Key words: *conditional relation, concessive relation, Turkic languages.*

В современной лингвистической науке наблюдается усиление внимания к семантическому исследованию разных языковых явлений с учетом философской трактовки, логического и психологического подходов. Возросший интерес объясняется тем, что именно анализ смысловых отношений между синтаксическими единицами позволяет раскрыть коммуникативную сущность языка, ведь именно в синтаксическом строе наиболее полно раскрываются категории мышления.

Исследование семантики языковых явлений имеет место в трудах В. А. Белошапковой, А. В. Бондарко, М. З. Закиева, Ф. С. Сафиуллиной, В. Н. Ярцевой и других лингвистов.

Целью данной статьи является сравнительное описание структурных и смысловых особенностей конструкций, выражающих кондициональные и уступительные отношения в тюркских языках. Исследование смысловых отношений в сравнительном плане позволяет глубже понять те или иные связи, выявить общие для родственных тюркских языков специализированные средства выражения, а также определить специфические способы передачи той или иной семантики.

При кондициональных отношениях зависимый компонент обозначает условие, наличие которого, как следствие, вызывает действие, выраженное главным компонентом. С этой стороны условные отношения близки к причинно-следственным отношениям. Условие, в отличие от причины, всегда является предположительным: взаимосвязь условия и обусловленного является возможной. Иначе говоря, условные отношения связывают мысленно допускаемые события. Между компонентами конструкций, выража-

ющих условное отношение, устанавливается и семантическая, и синтаксическая зависимость. Осуществление или неосуществление одного события зависит от наличия определенных факторов.

«Условные конструкции относятся к числу языковых объектов, постоянно и активно изучаемых не только лингвистикой, но также психологией, логикой и философией, т.е. науками, исследующими язык и речевую деятельность человека с разных позиций и в разных целях» [1, с. 7]. Причем и философия, и логика изучают условие как сложное явление, состоящее из двух компонентов, наличие одного из которых напрямую зависит от существования или несуществования другого. Условные отношения имеют непосредственную связь с психологией, так как в условных конструкциях выражается способность человеческого сознания предполагать, делать опирающиеся на какую-то информацию выводы.

Придаточные условные считаются одним из наиболее рано сформировавшихся типов придаточных предложений, поскольку ранняя условная форма – сар/-сәр встречается еще в древнетюркских памятниках рунической письменности. Например: Ол амты аныг јок түрк каган Өтүкән јыс олурсар ілтә бун јок. ‘Если в Отюкэнской черни сидит тот тюркский каган, у которого нет теперешней порчи, то в племенном союзе нет стеснения’ [2, с. 49].

Н. З. Гаджиева остерегается непосредственно возводить форму -са к -сар, мотивируя это тем, что в памятниках древней тюркской письменности эти формы употребляются параллельно [3, с. 169].

Характерное для тюркских языков условное наклонение глагола -са/-сә не может быть сказуемым главной части сложного целого и завершать предложение, всегда находится в составе сказуемого придаточного компонента: *азерб. Ишләр тамам јохланмаса,*

мән әл чәкән дежиләм. ‘Если все дела не будут проверены, я не отстану’ [4, с. 399]; *башк.* Уқыуы кыйын булһа, йәшәүе рәхәт булыр. ‘Учиться трудно, зато жить будет хорошо’ [5, с. 466]; *каз.* Аманшылық болса, Петербургтан кайтқанда бір чемодан кітапа алып кайтармын. ‘Если все обойдется благополучно, когда вернусь из Петербурга, привезу целый чемодан книг’; *каракалпак.* Сен кетсенг, мен-де кетемен. ‘Если ты уйдешь, то и я уйду’ [3, с. 161]; *карач.-балк.* Джылкыбы бирден суу ичсе, тирмен суу азайыр. ‘Если табун будет пить воду одновременно, то вода у мельницы убудет’ [6, с. 204]; *кум.* Башгъа заман болгъан буса, бир зат да айтмас эди. ‘Если бы было другое время, он бы ничего не сказал’ [7, с. 193]; *ногай.* Аше, къуллукъ еттермейек болсанъ мен къызымны берейим сагъа. ‘Да, я отдам тебе мою дочь, если ты не будешь заставлять ее работать’ [8, с. 128]; *тат.* Игътибар беләнрәк карасаң, агач төпләрәндә эреле-ваклы чуар эзләр күренә (Р. Хафизова). ‘Если присмотреться, под деревьями видны пестрые следы’; *тув.* Күзээр болзуңза, чугаалаар мен. ‘Если ты хочешь, я расскажу’ [3, с. 161]; *турецк.* Siz mektup yazsanız o da cevap verir. ‘Если вы напишете письмо, то он тоже даст ответ’ [9, с. 236]; *туркм.* Гурт агзасаң, гурт гелер. ‘Помянешь волка, волк приходит’ [10, с. 4]; *узб.* Бола йиғламаса, она сут бермайди. ‘Если дитя не плачет, мать не дает ему молока’ [11, с. 413]; *хакас.* Побам ылаыщ агъао полза, маън палых тудар аьдаьм. ‘Если бы отец взял удочку, я рыбачил бы’ [3, с. 161]; *шор.* Ол парза, мен парбассым. ‘Если он поедет, (то) я не поеду’ [12, с. 178] и др.

Наряду с формой -са/-сә может использоваться и заимствованный из персидского языка союз эгәр, который в этом случае является лишь вспомогательным, усиливающим условное значение средством, основным же остается аффикс условного наклонения глагола: *азерб.* Әкәр јолдаш Чәфәров ичазә версә, мән онунла мәсләһәтләшәрәм, бир јердә план тутарыг. ‘Если товарищ Джафаров разрешит, я с ним посоветуюсь, и мы вместе составим план’ [4, с. 400]; *башк.* Әгәр миңең ауылда ла телефон булһа, миң үземдең Маринкам менән һөйләшеп алыр инем. ‘Если бы и в моей деревне был телефон, я разговаривал бы со своей Маринкой’ [5, с. 466]; *гаг.* Еер истәрсән, кал бурда. ‘Если хочешь, оставайся здесь’ [13, с. 85]; *тат.* Әгәр дә шуларны белмәсәм, / ничек мин / үткәнән, бүгенән / аңлыым бу Илнең? (Р. Фәйзуллин). ‘Если я не знаю об этом, как я пойму прошлое, настоящее этой страны?’; *туркм.* Әгер сени Алтын сөййән болса, ол сени хер ерде-де гөрүп билер. ‘Если Алтын тебя любит, то она сумеет повидать тебя в любом месте’ [3, с. 160]; *узб.* Агар шу бола шу ерда қоладиган бўлса, мен муаллимлик қилмайман. ‘Если этот мальчик останется здесь, я не буду преподавать’ [11, с. 414].

В азербайджанском языке, в отличие от татарского языка, союз экәр может употребляться и самостоятельно, без формы условного наклонения, связывая придаточное предложение с главным и устанавливая между ними условное значение: Әкәр бизим истәдјимизи верир, башлајаг ишләмәјә. ‘Если он даст то, что мы хотим, начнем работать’ [4, с. 400].

В гагаузском языке условное предложение с союзом еер может занимать и постпозицию: Инсаннар... беки бүүн да гезежейди, насы башсыз сүрү, еер булунмаайды үрекли, кави, гөзәл хем кыйметли Байыроолу. ‘Люди, возможно, и сегодня скитались бы, как толпа без предводителя, если бы не нашелся смелый, сильный, красивый, достойный Сын-горы’ [13, с. 85]. В татарском языке придаточное условия с эгәр может находиться в постпозиции лишь при обратном порядке слов, например, в стихотворной речи: Жырлап өлгермәгән жырлар – / Мәңгелек бүләгем сезгә, / Әгәр дәвам итсәгез лә (М. Сафин). ‘Песни, не допетые мной – вечный подарок вам, если вы их продолжите’.

Синтетические придаточные условия в тюркских языках могут присоединяться к главному предложению при помощи частицы -мы/-ме, слов исә, икән: *башк.* Беззең якта эз генә хәрәкәт тойолдомо – дошман қотороноп ут аса. ‘Стоит врагу почувствовать в нашей стороне какое-то движение, как сразу же начинается яростный обстрел’; Әгәр миң Байымбәтнең малдарын қайтарам икән, ике аралағы ызғышқа урын қалмай. ‘Если я верну скот Баимбета, распри между двумя сторонами будут преодолены’ [5, с. 466]; *тат.* Кыям абый Низамов кулына гармун алдымы – дөнья ойый, дөнья дөнья булудан туктый – һавада моң гына йөзә, йөрәкләрдә моң ташый... (Г. Ахунов). ‘Стоит Кияму абый Низамову взять в руки гармонь, мир перестает быть миром, в воздухе витает лишь мелодия, сердца переполняют чувства’; Кодрәтең зур икән, / жылкәңә салып бар (К. Сибгат). ‘Если у тебя много сил, неси на своих плечах’.

Когда сказуемые главного и придаточного предложений стоят в форме изъявительного наклонения, событие, о котором говорится в главной предикативной единице, выступает как реально возможное, имеющее место при соблюдении названного в придаточном компоненте условия. В этом случае употребляется слово исә: *карач.-балк.* Джангур джауарыкь эсе, балчыкь болур. ‘Если пройдет дождь, будет грязно’ [6, с. 340]; *тат.* Бала чакта ишеткән таныш көй яңгырады исә, тәнгә ток йөгәргәндәй була, бугазга кайнар төер килеп тыгыла (М. Юныс). ‘Если услышу знакомую с детства мелодию, по телу пробегают мурашки, к горлу подступает горячий ком’.

Условное наклонение глагола -са/-сә, употребляясь со словом иде, выражает желание: *азерб.* Имкан олса иди, Фиридун өзү ону охудар, Тәбризә көндәрәди. ‘Если бы была возможность, Фиридун

сам обучил бы ее, отправил бы в Тебриз' [4, с. 400]; *tat.* Күңелдәге шикле бар ташларны / Алып китсән иде жимереп (Ә. Исхаков). 'Если бы все сомнительные душевные камни можно было бы разрушить'; *узб.* Онам бўлса эди, кишлоғимга кетардим. 'Если бы у меня была мать, я поехал бы в свой кишлак' [11, с. 414].

Как известно, бессоюзные конструкции способны репрезентировать многочисленные смысловые отношения. При анализе кондициональности репрезентация условной семантики с помощью бессоюзных сложносочиненных предложений часто остается вне поля зрения исследователей. Однако между компонентами таких конструкций могут устанавливаться и условные отношения, которые не обозначаются формальными показателями той или иной семантики. Например: *tat.* Белмисез – өйрәтербез, теләмисез – мәжбүр итәрбез! (Г. Ахунов). 'Не знаете – научим, не хотите – заставим!'; *узб.* Қўшнинг тинч – сен тинч. 'Твой сосед спокоен – спокоен и ты' [11, с. 411].

Таким образом, сложносочиненные предложения с кондициональной семантикой близки по смыслу сложноподчиненным предложениям, так как в них присутствует эксплицитно не выраженное отношение подчинения.

Условные отношения тесно связаны с уступительными отношениями. В уступительных конструкциях выражается отсутствие ожидаемого следствия. Уступительность называют и обратной обусловленностью.

«Уступительные предложения обычно указывают на реально существующие условия, тогда как условные предложения – по преимуществу на предполагаемые условия» [14, с. 11].

Уступительность включает в себя две ситуации: событие, которое должно было бы препятствовать совершению определенного действия, и событие, которое произошло вопреки этому препятствию. Таким образом, уступительные отношения складываются при существовании противоречия между основным и второстепенным событием. При этом названные действия могут быть одновременными, когда основной процесс выступает в качестве постоянного признака субъекта. Например: *баишк.* Батыр үзе үлһә лә, даны үлмәй. 'Герой умирает, но его слава живет' [5, с. 467]; *карач.-балк.* Джарлы болса да туугъан элинг бай элледен иги кёрюнеди. 'Хотя и бедное родное село, но кажется лучше богатых' [6, с. 204]; *ногай.* Айланьп болса да йол йахшы. 'Как бы ни была извилиста, но все же лучше дорога (чем отсутствие ее)' [8, с. 128]; *tat.* Елганьң кидлеге сикереп чыгарлык кына булса да, суы алай сай түгел (Г. Нәбиуллин). 'Хотя и можно перепрыгнуть через эту реку, она глубокая'.

Второстепенный процесс может предшествовать основному во времени: *tat.* Мәжит миңа башта бик жинел тоелса да, менә-менә ярыйсы ук авырая башлады (Н. Фәттах). 'Хотя поначалу Маджит показался мне очень легким, он оказался довольно тяжелым'.

В предложениях типа *tat.* һава торышы начар булса да, без урамга чыктык. 'Несмотря на плохую погоду, мы пошли гулять'; *узб.* Бахор фаслининг ўрталари бўлишига қарамай, ҳаво июнь ойидек қизиган эди. 'Несмотря на то что была середина весны, погода была жаркая, как в июне' [11, с. 363] отмечается неестественность сосуществования обычно несовместимых событий.

«Уступительное значение не относится к числу таких базовых, основополагающих языковых значений, как, например, 'причина', 'время', 'высокая (низкая) степень'. Оно семантически гораздо богаче и поэтому представлено в языке меньшим числом слов» [15, с. 24]. Как отмечает В. Ю. Апресян, сложность исследования уступительной семантики заключается в первую очередь в том, что уступка – лишь метаслово, и в отличие от причины, цели, условия, времени не является смысловым компонентом значений объединяемых ею слов. Таким образом, получается некое несоответствие между языковой реальностью и термином. Одной из особенностей уступительных отношений считается наличие в их семантике модальности, так как они, наряду с описанием действительности, передают и позицию говорящего.

Некоторые исследователи (М. В. Ляпон, Е. В. Падучева, Р. М. Теремова, Е. В. Урысон) рассматривают смысл уступительных отношений как комбинацию каузальности и отрицания.

«Уступительное предложение, утверждая постоянную необходимость причинной связи между двумя явлениями, констатирует отсутствие такой связи в данном случае» [16, с. 115]. Действительно, такие предложения, как *tat.* Планнар барып чыкмауга Галим артык кайгырмады. 'Галим не очень огорчился из-за того, что планы не осуществились'; Планнар барып чыкмауга карамастан, Галим артык кайгырмады. 'Галим не очень огорчился, несмотря на то, что планы не осуществились', внешне похожи. В обоих примерах сообщается о том, что планы не осуществились, и о том, что Галим не очень огорчился. Эти предложения, на первый взгляд, синонимичны. Тем не менее во втором примере выражается и субъективное мнение, для говорящего такое утверждение является неестественным: раз планы не осуществились, Галим, по его мнению, должен был огорчиться, однако этого не произошло.

Наиболее часто уступительные отношения в тюркских языках выражаются при помощи аффикса условия -са и частицы да (и в простом, и в сложном

предложениях): *азерб.* О фикрини мэндэн кизлэтсә дә, мән ондан кизлэтмәјчәјәм. ‘Если даже он будет скрывать свои мысли от меня, я не скрою от него’ [4, с. 401]; *башк.* Нисә тапқыр яуап алып қараһалар за, Ғәлиәкбәр қарт берзе һөйләнә. ‘Сколько бы ни допрашивали, старик Галиакбар стоял на одном’ [5, с. 467]; *карач.-балк.* Тургъан джеринг бай болса да, туугъан элинг сыйлыды. ‘Хотя место, где ты живешь, и богатое, дороже место, где ты родился’ [6, с. 344]; *кум.* Нечик болса да, иш кьыдырмагъа герек. ‘Как бы там ни было, а надо искать работу’ [7, с. 200]; *ногай.* Не кьадыр окьуса да бир затты болмайды. ‘Сколько бы он ни учился, никакого толка не будет’ [8, с. 128]; *тат.* Әле кояш күтәрелмәсә дә, офык читләрә агарып, таң шәүләсә төнне кысрыклаган мәл (И. Иксанова). ‘Хотя солнце еще не взошло, на небосклоне видны отблески зари’; *узб.* Уйдан чиқишда сандик калидини хар қандай айёр ва ўғри тополмайдиган жойга яширган бўлса-да, хозир юраги шувуллаб кетди. ‘Хотя при выходе из дома он спрятал ключ от сундука в такое место, где никакой хитрец и вор не смогут найти, но теперь сердце у него ёкало’ [11, с. 416]; *шор.* Суразань-да, пис сага айтпаспыс. ‘Если ты и спросишь, мы тебе не скажем’ [12, с. 179].

Когда оба события являются конкретными фактами, их несовместимость также относится к реальной действительности, уступительность выражается с помощью направительного падежа и послелогов карамастан, карамый: *башк.* Стенаға беркетелгән сәғәт стрелкаһы төнгө унға яқынайыуға **карамастан**, берәү зә қайтырға ашықманы. ‘Несмотря на то, что стрелка настенных часов приблизилась к десяти часам ночи, никто не спешил домой’ [5, с. 467]; *карач.-балк.* Кюн кеч болгъанлыкьгъа **кьарамай**, кьонакь атына миниб кетди. ‘Несмотря на то, что было уже поздно, гость, сев на своего коня, уехал’ [6, с. 343]; *тат.* Табынга, еллар авыр булуга **карамастан**, кызыл эремчек, бавырсақ, ак май, кәрәзле бал куелды, буларын бөркеп, табагы белән бәрәнге килеп утырды (Г. Ахунов). ‘На стол, несмотря на трудные годы, поставлены красный творог, баурсак, сливочное масло, сотовый мед, картошка’; *узб.* Ёмғир ёққанлигига **карамай** ҳаво илик эди. ‘Несмотря на то, что шел дождь, погода была теплая’ [11, с. 309]. Интересно отметить, что в отличие от татарского и ряда других тюркских языков в карачаево-балкарском языке это же значение может передаваться и без вышеназванных послелогов, лишь с помощью формы направительного падежа: Кюн кеч болгъанлыкьгъа, кьонакь атына миниб кетды. ‘Несмотря на то, что было уже поздно, гость, сев на своего коня, уехал’ [6, с. 343]. Подобная конструкция в татарском языке (Көн кич булганга, кунак атына менеп китте) репрезентирует не уступительную, а каузальную семантику.

С помощью сочетания бернигә дә карамастан (карамый) выражается твердое убеждение говорящего в исполнении действия, события вопреки всем препятствующим обстоятельствам: *тат.* Бернинди суыкка да, ачы жилгә дә карамый, Тукай бәйрәменә, Арчага, Тукай-Кырлайга барырга теләүченен исәбе-хисабы юк (Г. Ахунов). ‘Несмотря (невзирая) на холод, свирепый ветер, было не счесть желающих поехать на праздник Тукая, в Арск, в Тукай-Кырлай’.

Сочетание ничек кенә булмасын используется, когда говорящий не отрицает справедливость факта, который противоречит другому факту, признает то, что можно было бы привести и другие мнения против второго факта: *тат.* Ничек кенә авыр булмасын, ул жиденчене «биш» ле билгеләре белән тәмамлап, Мактау кәгазе алып чыкты (Г. Ахунов). ‘Как бы ни было трудно, он окончил седьмой класс на одни «пятерки», получил Почвальный грамоту’.

Уступительность может быть выражена с помощью формы побудительного наклонения, при этом семантика компонентов предложения противопоставляется: *тат.* Кышкы карлар күпме ак булмасын, / Тәрәзләргә пычрак сылана (М. Шабаев). ‘Какими бы белыми ни были зимние снега, на окнах остается грязь’; *узб.* Кўкка учсин, панжамдан кутилмайди. ‘Лети он хоть на небо, все равно не спасется от моих рук’ [11, с. 416].

Таким образом, кондициональные отношения, подобно другим внутренним связям явлений, имеют непосредственную связь с мыслительной деятельностью человека. Уступительные отношения строятся на противопоставлении двух ситуаций, формируются на базе условных, причинно-следственных, противительных значений. Во всех рассмотренных нами тюркских языках для репрезентации кондициональности и уступительности используются в основном одинаковые средства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Типология условных конструкций / отв. ред. В. С. Храковский. – СПб. : Наука, 1998. – 583 с.
2. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности / С. Е. Малов. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1951. – 451 с.
3. Гаджиева Н. З. Синтаксис сложноподчиненного предложения в азербайджанском языке (в историческом освещении) / Н. З. Гаджиева. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 220 с.
4. Грамматика азербайджанского языка (Фонетика, морфология и синтаксис) / под общ. ред. М. Ш. Ширалиева и Э. В. Севортяна. – Баку : ЭЛМ, 1971. – 413 с.
5. Грамматика современного башкирского литературного языка / отв. ред. А. А. Юлдашев. – М. : Наука, 1981. – 495 с.

6. Алиев У. Б. Синтаксис карачаево-балкарского языка / У. Б. Алиев. – М. : Наука, 1972. – 351 с.

7. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка / Н. К. Дмитриев. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. – 205 с.

8. Баскаков Н. А. Ногайский язык и его диалекты. Грамматика, тексты и словарь / Н. А. Баскаков [отв. ред. проф. Н. К. Дмитриев]. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. – 271 с.

9. Джемдет-заде Х. Грамматика современного турецкого языка (Фонетика, морфология и синтаксис) / Х. Джемдет-заде, А. Н. Кононов. – Л. : Изд-во Ленинградского восточного института, 1934. – 268 с.

10. Ходжаев Б. Условная форма глагола в современном туркменском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Б. Ходжаев. – Ашхабад, 1958. – 22 с.

11. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка / А. Н. Кононов. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. – 446 с.

12. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка / Н. П. Дыренкова. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. – 307 с.

13. Гайдаржи Г. А. Гагаузский синтаксис. Придаточные предложения союзного подчинения / Г. А. Гайдаржи ; отв. ред. Л. А. Покровская. – Кишинев : Штиинца, 1981. – 133 с.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Валиева Л. Г., научный сотрудник отдела лексикологии и диалектологии

E-mail: valievalg@mail.ru

Тел.: 8-917-279-80-88

14. Азизова А. Г. Условный период в современном узбекском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Г. Азизова. – Л., 1952. – 14 с.

15. Апресян В. Ю. Уступительность в языке и слова со значением уступки / В. Ю. Апресян // Вопросы языкознания. – 1999. – № 5. – С. 24–44.

16. Лавров Б. В. Условные и уступительные предложения в древнерусском языке / Б. В. Лавров. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1941. – 144 с.

СОКРАЩЕНИЯ

Азерб. – азербайджанский

Башк. – башкирский

Гаг. – гагаузский

Каз. – казахский

Каракалпак. – каракалпакский

Карач.-балк. – карачаево-балкарский

Кум. – кумыкский

Ногай. – ногайский

Тат. – татарский

Тув. – тувинский

Турецк. – турецкий

Туркм. – туркменский

Узб. – узбекский

Хакас. – хакасский

Шор. – шорский

Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

Valieva L. G., Research Assistant of the Lexicology and Dialectology Department

E-mail: valievalg@mail.ru

Tel.: 8-917-279-80-88